

В стихотворении «Мне жаль великия жены» Екатерина II является именно хозяйкой Царского Села. Любопытен подбор имен сподвижников Екатерины, названных в пушкинском стихотворении,— это Г. Р. Державин, Г. Г. Орлов и Ш.-Ж. Делинь¹¹ (И. С. Барков в данном случае, конечно же, был упомянут Пушкиным не в качестве знакомого императрицы, а как автор порнографических сочинений, которые могли ее заинтересовать). Почему среди екатерининских сановников были названы именно они? Причем в выборе между Державиным и Потемкиным Пушкин несколько колебался (черновой вариант: «В беседках Царского села / Она с Пот<емкиным>, с Орл<овым>» — II, 868), однако вопреки собственному убеждению в том, что среди екатерининских фаворитов, «обреченных презрению потомства, имя странного Потемкина будет отмечено рукою Истории» (XI, 15), он его тем не менее вычеркнул, оставив Державина. При этом «певец Фелицы» не просто назван — державинская тема является стержневой в этом произведении Пушкина. Именно она определила полемический характер портрета Екатерины, запечатленного в стихотворении «Мне жаль великия жены».

Судя по автографу, первоначальный замысел Пушкина ограничивался строками 1–4 и 10–18: все произведение должно было заканчиваться стихом «И умерла, садясь на судно». Уже на этом этапе работы над произведением в нем появляется имя Державина. Однако этого мало — один из стихов «Мне жаль великия жены» (стих 17) имеет своим источником строку из стихотворения Державина «Развалины» (1797), написанного на смерть Екатерины. Эта переключка еще не была отмечена в научной литературе, а между тем она несомненна — ср.: «Сжигали флоты средь морей» (Державин) и «Наказ писала, флоты жгла» (Пушкин).¹² Эта реминисценция из Державина не является в тексте «Мне жаль великия жены» и его черновых вариантах единичной.

¹¹ По мнению Томашевского, этот австрийский дипломат, служивший в России в 1782–1788 гг., упомянут Пушкиным в качестве исключительно тонкого собеседника, чьим обществом особенно дорожила императрица. «Эту тонкость Делиня,— писал в комментарии исследователь,— Екатерина очень ценила, что не мешало ей любить и самые грубые скабрзные шутки в духе поэта-порнографа Ив. Баркова» (*Пушкин А. С. Стихотворения*: В 3 т. Т. 3. С. 794).

¹² Державин и Пушкин имеют здесь в виду сожжение турецкого флота во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. (Чесменское сражение 26 июня 1770 г.) и шведского флота (Выборгское сражение 22 июня 1790 г.) во время русско-шведской войны 1788–1790 гг.